

Не двигаясь, Шанхавель присел рядом с телом своего хозяина, его разум отказывался верить в то, что было до него. Этого не может быть. Они должны были провести еще много лет вместе. Это было не так, как это должно было закончиться. Он покачал головой, пытаясь очистить свое видение лица своего мертвого учителя, но он не мог отвести глаза.

«Нет», настаивал он, и нежно встряхнул Ланитейна. Он просто без сознания, сказал себе эльф. Я могу оживить его. Не мертв. Не мертв!

«Нееееет!» - закричал он в лес, громко и долго, чувствуя, как у него хрипло и хрипло. Он снова закричал и схватил ненавистную стрелу, выдернув ее из тела Ланитейна.

Сжав кулак вокруг ракеты, Шанхавель отшатнулся назад от Ланитейна, не желая больше смотреть на лицо своего учителя. Теперь его ярость разгорелась, раскаленный гнев, который заставил его сжать зубы и сжать свободную руку в кулак. Эльф обернулся, желая, надеясь разглядеть на дороге гнолла, который, возможно, избежал смерти молнии Ланитейна.

Там не было ни одного. Если кто-то выжил, они исчезли. В отчаянии Шанхавель огляделся, слушая. У него перехватило дыхание, и по лицу потекли горячие слезы, смешиваясь с грязью. Он чувствовал, как его кулаки дрожат от ярости. В ярости он схватил стрелу еще крепче, затем отбросил ее и опустился на дороге, его разум оцепенел.

Ормиэль сказал, что мёртвые вещи мертвы, эта мысль смутно сочетается с легким стремлением мысли перекусить. Почему ты все еще зовешь на охоту?

Шанхавель поднял голову и огляделся. Теперь его зрение было в порядке, но мир казался скучным, приглушенным.

Ланитейн мертв, сказал он ястребу.

Ормиэль не ответил, но Шанхавель почувствовал печаль, которую почувствовала птица, и ястреб закричал, несчастный визг ветвей над головой, отразившийся в ночи.

Черт, подумал эльф, чувствуя, как ярость внутри него превращается в тусклое тление. Черт побери, к черту. Он попытался сосредоточиться на значении слов. Ланитейн мертв. Эльф почувствовал, как у него сжалось горло, и отказался позволить ему перехватить его. Вместо этого он встал, оглядываясь вокруг и сосредотачивая свое внимание на том, что делать дальше, на мгновение закрывая свое горе. Он заметил одного из гноллов, которого убил Ланитейн.

Подойдя ближе, он присел на корточки, собирая как можно больше деталей из почерневшего обугленного тела. Он был вооружен и бронирован - тоже неплохо. Шанхавель не узнал символ, изображенный на черной тунике зверя. Ткань сгорела, но символ казался пылающим оранжевым глазом. Он мысленно отметил это, размышляя о том, с какими племенами он, возможно, не знаком, бродил по этой части Гнарли.

«Гноллы так далеко на западе», - подумал Шанхавель. Ланитейн сказал, что мы не доехали больше, чем пешком, даже до Хоммлета, и вокруг нас разбросано еще полдюжины других сообществ, по крайней мере, согласно его карте. Плюс, мы - я - я сейчас в холмах, и гноллы твердо держатся здесь. Почему гноллы рискуют вылезти так далеко из глубокого леса? Может быть, этот Берн в Хоммлете узнает.

Я продолжаю, хотя? Зачем? Что я собираюсь делать там, просто подойди и спроси этого Берна? Извините, мистер Берн, но Ланитейн мёртв, поэтому я здесь. Они подумают, что я сумасшедший. Он покачал головой в увольнении. Я не собираюсь в Хоммлет.

Да, это так, сказал себе Шанхавель. Ланитейн хотел этого. Он хотел, чтобы ты пошел вместо него. Одна вещь, которую Ланитейн больше всего ненавидела бы в смерти, это неисполнение обязательства.

На мгновение эльф снова разозлился - разозлился на волшебника Берна, которому по какой-то причине был нужен Ланитейн, разозлился на Ланитейна за то, что он пришел, чтобы помочь Берну, и за то, что он умер, но в основном был зол на себя за то, что позволил своим эмоциям так запутаться, Гнев сменился свежей печалью, потому что он достаточно ясно знал причину: на карту была поставлена честь Лантейн, даже в смерти, и Шанхавель слишком заботился о том, чтобы человек в жизни испортил это.

Так и быть, сказал себе эльф. Я пойду за тобой, Ланитейн.

Шанхавель стоял немного в стороне от дороги, над мелкой могилой, которую он выкопал для своего учителя, изучая груды камней, которые покрывали тело и отмечали место. Оставлять Ланитейна в этом месте, здесь, в глуши, поначалу казалось неправильным, но Шанхавель вспомнил, что Ланитейн больше всего любил лес. После этого осознания казалось, что это единственное, что можно сделать. Эльф на мгновение опустил голову, закрыл глаза и вспомнил счастливые времена, которые он провел с этим человеком, который научил его и магии, и дружбе.

Прощай, Ланитейн. Остальное. Я буду служить вашему делу. Только тогда я пойду домой. Не раньше, чем.

Шанхавель повернулся и отошел от могилы, остановившись на краю деревьев, чтобы послушать и заглянуть в последний раз, желая вспомнить это место, этот момент. Дождь прекратился, но небо оставалось пасмурным, и с ветвей все еще неуклонно капала влага. Кивнув в горьком удовлетворении, эльф натянул на голову капюшон тяжелого плаща и вышел на дорогу.

В нескольких сотнях шагов по тропе Шанхавель обнаружил лошадей, стоящих тихо. Теперь, когда его шагающий посох снова привязан к седлу, Шанхавель освободил поводья, шагнул в стремя и взобрался на свою гору. Несмотря на облака, взошла самая большая луна. Она была почти полна и слабо освещала пасмурное небо, давая достаточно света, чтобы он мог ехать.

С самых высоких ветвей близлежащего дерева ястреб упал, как скала, затем сплющил свое погружение и тихо скользил мимо. В открытом месте дороги он взобрался, накренился и повернулся, возвращаясь, чтобы обвести эльфа один раз, прежде чем подскочить и упасть на его плечо.

Шанхавель погладил шею существа, когда ястреб быстрыми резкими движениями покачал головой, глядя на него так, словно он был кусочком убегающей еды. Шанхавель сунул руку в свой карман и вытащил полоску сушеного мяса, подняв ее. Ястреб посмотрел на нее секунду, прежде чем наклониться вперед, чтобы перекусить. С его птичьим спутником, сидящим на одном плече, Шанхавель начал свое путешествие, впервые путешествуя без своего учителя, своего друга.

Проезжая по центру дороги, чтобы избежать обильных луж, скопившихся в колеях повозок, Шанхавель шел легким шагом, не желая снова бросаться в грязь, если его гора споткнется.

Когда он ехал, Шанхавель подумал, как ему представиться людям, с которыми он встречался, особенно этому парню Берну. «Вы не хотите, чтобы они уволили вас с должности зеленого

ученика», - сказал он себе. Вы должны быть осторожны. Тебя больше нет дома. Не доверяйте никому слишком быстро или легко. Вам нужно что-то, что звучит впечатляюще - тонко, но впечатляюще.

Шанхавель считал свое полное имя Шантирель Галанхаевель, что в переводе с его родного эльфийского означало «ребенок, рожденный от теневого леса». Что ж, «дракончик» более точен, чем «ребенок», напомнил он себе, но я, конечно, никогда никому не скажу этого. Я могу немного повернуть его, сделать его более загадочным и мощным.

«Я - порождение теней, рожденное от сладкой ночи», - тихо сказал он, проверяя слова. «Я Шанхавель»

Ему понравилось то, что он услышал. Это соответствует его черному настроению.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/462196>